

На правах рукописи

Мында Наталья Богдановна

Героизация творцов в античной культуре

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Государственная академия славянской культуры (ГАСК)

Научный руководитель

кандидат культурологии,
доцент Ольга Юрьевна Иванова

Официальные оппоненты

доктор философских наук
Сергей Назипович Гавров

кандидат филологических наук,
доцент Елена Владимировна Приходько

Ведущая организация

Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур
факультета религиоведения и
иностранных языков ФГОУ ВПО
«Московский государственный
университет имени М В Ломоносова»

Защита состоится 24 февраля 2010 г в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212 044 01 в Государственной академии славянской культуры
Адрес 125480, г Москва, ул Героев Панфиловцев, д 39, корп 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры

Автореферат разослан 23 января 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212 044 01
кандидат философских наук, профессор ГАСК

Сергей Иванович Бажов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования Исследование «Героизация творцов в античной культуре» направлено на обоснование того, что героизация творца является закономерным и специфическим явлением древнегреческой культуры классического периода, выступает одной из важных характеристик ее типологической парадигмы

Античность как самостоятельное явление культуры, а также степень проявления и форма реализации античного концепта перманентного и универсального структурного компонента парадигмы на том или ином этапе развития европейской культуры всегда были предметом научного интереса в гуманитарной сфере Являясь истоком и основанием европейской цивилизации, античность всегда играла существенную роль в культуре Европы, выступая эталоном ценности, культурным коррелятом, структурируя ассортимент тем и форм, определяя стилистические особенности артефактов Нельзя не согласиться с современным российским исследователем Г. С Кнабе, обобщившим свое представление о роли античности в европейской и русской культуре в работе «Русская Античность» следующими словами «Античное наследие на протяжении почти двух тысячелетий составляло атмосферу, почву и инвентарь европейской культуры античное наследие в той или иной форме и степени образует постоянный элемент европейской культуры и в западноевропейском, и в русском ее варианте»¹ Особенно заметен и культурологически закономерен интерес к античности в «эпохи рубежа»², рубежа веков и рубежа тысячелетий, характеризующиеся как эпохи кризисов, резких поворотов, цивилизационных сломов Будущее невозможно без прошлого Уплотнение эсхатологического чувства в эпохи кризисов всегда порождает особый всплеск рефлексии общества о культуре, стремление

¹ Кнабе Г С Русская Античность – М, 1999, с 11

² Иванова О Ю Античность как энтелехия культуры Серебряного века Автореф дисс канд культурологии – М, 1999 с 1-3

«вслушаться» в нее, угадать ее «предвозвестия» в прошлом, вернуться к своим истокам «Уроки истории в культурной жизни людей суть интерпретации, философские осмысления исторических событий, ставшие фактом для рода, обладающих универсальной или локальной социальной значимостью Люди обращаются к ним в особо сложных проблемных ситуациях, отыскивая в исторической глубине событий его нынешний культурный смысл, своеобразное предупреждение о возможных промахах и ошибках»¹ Именно культура как «как особый модус общественно-исторического бытия»², сохраняющаяся и сохраняющая общество средствами «духовной памяти», в объективности своего исторического развития рождает в коллективном сознании общества интерес к возврату, анализу прошлого и на его основе новому выбору и целеполаганию, другими словами, к возрождению и движению Само наличие культуры в обществе, историческая логика проявления ее «вечного лика», говоря словами Г С Батищева, создает возможность и неизбежность возрождения, а вот его исход зависит от нас, от нашей способности преодолеть «невнемлемость к культуре», осознав «свое собственное назначение» в ней, из опыта культуры «почерпнуть все критерии выбора и осуществлением их осуществить себя»³.

Первое десятилетие нового XXI-го века и нового тысячелетия еще лежит в пространстве «рубежа» И в нашей рефлексии о будущем через обращение к прошлому античность традиционно выступает точкой отсчета Обращаясь сегодня в своем исследовании к античности, мы тем самым актуализируем традицию, ставшую уже своеобразным культурологическим законом

Степень научной разработанности проблемы Каждый новый этап традиционного «возвращения к истокам» предполагает и предлагает

¹ Кучмаева И К Социальные закономерности и механизмы наследования культуры – М, 2006, с 92

² Хоружий С С После перерыва Пути русской философии – СПб, 1994, с 12

³ Батищев Г С Культура вне жизни и жизнь вне культуры / Культура и судьба мира Универсализм регионального – М, 1997, с 153-155

собственные акценты и приоритеты в ставшем закономерным с точки зрения своего места в парадигме европейской культуры интересе к античности. Нас античность интересует как культурологический контекст и ментальное основание феномена героизации творца. Таким образом, проблема, поставленная в данной работе, предполагает три круга научных пресуппозиций, на основе изучения и анализа которых мы строили свои теоретические положения:

1 Античность как культурологический контекст. Ментальные основания античной культуры, предопределившие феномен героизации.

2 Героизация как естественная интенция человеческой культуры. Специфика героизации в античности

3 Героизация творца как закономерный вид героизации в культуре античности. Отношение к творцу и творчеству в античности и интерпретация этого отношения в культурологических исследованиях нового времени и современности

1 Античность представляла и представляет большой интерес и широкий спектр направлений для исследований в области истории и теории культуры. Как феномен культуры она оригинальна и самобытна, но вместе с тем именно ею генетически и исторически обусловлены в своей диахронии и синхронии культура России и Европы. Это определяет интерес к античности прежде всего с позиции таких традиционных разделов культурологии, как культурно-историческая типология, межкультурные взаимодействия, культурная среда, устойчивые коллективы культуры, культурообусловленное поведение и сознание, культурные нормы и ценности, культурная мотивация, культурные модальности (и в их числе прогресс и деградация), культурные институты.

Именно в рамках этих культурологических направлений строили свои исследования выдающиеся ученые прошлых лет, сформировавшие типологию и методологию культурологических подходов к изучению античности, многие из которых остаются актуальными и в наши дни. Среди

зарубежных ученых, внесших существенный вклад в изучение античной культуры следует прежде всего назвать таких немецких исследователей как Ф -А Вольф, которому принадлежит новая постановка вопроса о Гомере («Prolegomena ad Homerum», 1795), И И Винкельман, выдающийся искусствовед, исследователь и теоретик культуры («История искусства древности», 1764), Э Курциус, историк античности, археолог, автор многих работ по истории, топографии и археологии Древней Греции («История Древней Греции») Можно также упомянуть культурологов, филологов-классиков и педагогов У фон Виламовица-Меллендорфа и Ф Любкера («Реальный словарь классических древностей»), Ф Ницше; М фон Альбрехта («История римской литературы»), швейцарского исследователя А Боннара, перу которого принадлежит фундаментальный труд по античной культуре «Греческая цивилизация», польского ученого К Куманецкого, С С Боура и многих других Отечественная школа культурологов, историков и филологов антиковедов представлена фундаментальными трудами таких ученых как Ф Ф Зелинский, И Ф Анненский, В. И Модестов, В В Латышев, А Ф Лосев, А А Тахо-Годи, Н А Чистякова, И М Тронский, С И Радциг, В Н Ярхо, И В Шталь, М Л Гаспаров, А И Доватур, А И Пиотровский, С. И Соболевский, С Я Лурье, С Г Карпюк, Л П Маринович, Г А Кошеленко, А И Зайцев, Н В Брагинская, К М Колобова, Г С Кнабе и др Многие из перечисленных авторов заложили основы методологии исследования античной культуры как с культурно-типологических, так и сравнительно-исторических позиций

Ментальным (мифологическим, религиозным) основаниям классической греческой культуры посвящены работы А И Зайцева («Культурный переворот в Древней Греции»), И Ф Анненского («История античной драмы»), Ю В Андреева («Цена свободы и гармонии Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации»), И Е Сурикова («Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в до н э Софокл,

Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии»), английского исследователя М. П. Нильсона («История греческой религии») и др. Конкретно феномен мифа в связи с культурой античности исследуют в своих трудах Д. Фрэнгер («Золотая ветвь»), М. Элиаде («Космос и история»), А. Ф. Лосев («Диалектика мифа»), Е. М. Мелетинский («Поэтика мифа»), Вяч. Вс. Иванов («Античное переосмысление архаических мифов»), О. М. Фрейдберг («Миф и литература древности»), Ю. В. Андреев («Поэзия мифа и проза истории»), Г. Надь («Греческая мифология и поэтика»)

Особое место среди авторов, разрабатывавших культурологическую проблематику античности, занимает А. Ф. Лосев, являющийся одновременно и ярчайшим представителем «русской античности» серебряного века и ее интерпретатором. Все его работы, а особенно «Двенадцать тезисов об античной культуре», «Философия Мифология Культура», в которых идет речь, в частности, о «телесности» греческой культуры, дают ключ к пониманию культурного феномена античности и имеют методологическое значение для рассмотрения темы данного диссертационного исследования.

При разработке отдельных аспектов темы были использованы труды и других отечественных культурологов, философов и историков. И. К. Кучмаевой, Э. А. Орловой, О. Ю. Ивановой, М. В. Антоновой и др.

2. Героизация – естественный факт культуры, отражающий общие закономерности ментальности человеческой цивилизации. Но в каждой культуре у героизации есть свои специфические черты и формы, определяемые особенностями культурной парадигмы. Современный отечественный исследователь П. А. Сапронов указывает, что феномен героизма имел место далеко не во всех культурах и не в каждом из периодов их развития. Он играл решающую или просто заметную роль. Были культуры героические по преимуществу, с более или менее сильно выраженным героическим началом, или же с практически полным его отсутствием. Но в целом «героизм остается одним из сквозных, решающей значимости,

измерений человеческой реальности»¹. Героизация в античной культуре, являющейся при всей самостийности древнегреческой и римской культур единой культурной прародиной европейской цивилизации, определяет все последующие формы и способы прославления выдающихся людей в европейской традиции. Изучая античные формы героизации мы прокладываем путь к культурологической интерпретации современных форм и образов воплощения выдающихся человеческих феноменов. Героизация не является единственным способом прославления, но в античной культуре она занимала приоритетное место и была определяющей тенденцией, о чем справедливо говорит А. Ф. Лосев (см. ниже).

При рассмотрении темы «Статус героя в Древней Греции» мы использовали работы А. Ф. Лосева, П. А. Сапронова, В. Буркерта, Ф. Ф. Зелинского («Эллинскую религию»), В. В. Латышева («Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности»), И. Р. Харазова («Герой и общество в Греции в VII-V-ом вв. до н. э.»), Ю. В. Андреева («Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике Старшей тирании»), Л. Р. Фарнелла («Греческие героические культы и идеи бессмертия») (L. R. Farnell «Greek Hero Cults and Ideas of Immortality»). Авторы этих работ указывают на то, что в древнем эпосе героями называют тех, о ком повествуют певцы (в гомеровских поэмах словом «ἥρως») (герой) обозначается любой выдающийся человек, лучший среди прочих. Героями именовались князья и члены знатных семейств, ведущие свой род от какого-либо бога (διογενεῖς – родившийся или происходящий от бога). У архаических авторов, таких, например, как Гесиод (*Гесиод. Труды и дни* 158-160)², по заключению исследователей, еще нет упоминания о влиянии героев на жизнь людей, как нет и упоминания о необходимости поклонения героям. Зато в более поздние времена такое верование было широко распространено по всей Греции. Героями признавались люди, души

¹ Сапронов П. А. Феномен героизма – СПб, 2005, с. 13

² В словаре Гесиохия Александрийского (VI в.) понятие «герой» разъясняется как «мощный, сильный, благородный, значительный» (*Hesych s v ἥρως*)

которых после смерти получали высшую участь и обладали силой творить людям добро или зло¹ Так, в частности, Ю В. Андреев указывает на то, что «в архаическом обществе герой противостоит социуму как особого рода сакральный объект, заряженный некоей магической энергией, которую гомеровские греки называли «священной силой» (ἱερὸν μένος) Эта энергия создает вокруг героя особую ауру или некое подобие силового поля, которое в зависимости от расположения его духа может быть как благотельным, так и вредоносным, гибельным для окружающих его простых смертных»² Даже останки героя сохраняют в себе его чудодейственную силу и могут изменить ход событий в сторону благоприятную для того, кто сумел ими завладеть Достаточно вспомнить известный рассказ Геродота об отважном спартанском разведчике Лихасе, который отыскал на территории Тегей останки Ореста, доставил их в Спарту и тем самым обеспечил своим согражданам победу в войне с тегеатами (*Геродот I, 67-68*)

Некоторые исследователи указывают на то, что героизация является специфической чертой европейской античности, без которой невозможно охарактеризовать культуру этого времени «То, что между богами и людьми есть еще категория героев, – пишет немецкий исследователь В Буркерт, – которых также называют «полубогами», составляет особенность греческой мифологии и религии»³ Детская неустойчивость греческого героизма делает его индивидуалистическим до индивидуализма. Современный отечественный исследователь П А Сапронов, давая оценку специфике греческих героев, отмечает, что греческие герои капризные, знающие прежде всего самих себя дети, которые вовлекают в свои склоны родителей-богов или же, наоборот, участвуют во взрослых распрях⁴

¹ Андреев Ю В Тираны и герои Историческая стилизация в политической практике Старшей тирании // Вестник древней истории, 1999, № 1, с 6

² Там же

³ Буркерт В Греческая религия Арханка и классика / Пер с нем М Витковской и В Витковского – СПб, 2004, с 358

⁴ Сапронов П А, ук соч, с 177

Известный исследователь античности, специалист по греческой культуре и литературе VIII-VI вв до н э, т е того периода, когда феномен героизации находит отражение в литературных памятниках, Н А Чистякова¹ полагает, что культ героев позволял грекам считать себя людьми божественного происхождения, и это сознание определяло все аспекты древнегреческой культуры, ее фольклор, искусство и литературу

А Ф. Лосев считает, что «античность основана на соединении фатализма и героизма Такая диалектика фатализма и героизма редка Она бывала не всегда, но в античности она есть античная культура есть абсолютизм фаталистически-героического космологизма» («Двенадцать тезисов об античной культуре»²)

С рассуждениями А Ф Лосева о специфике героизма в античности перекликаются мысли современного ученого П А Сапронова («Феномен героизма»³) Исследователь считает, что греческий герой был «героем поневоле» «Греческий герой – это ребенок, но герой, человек, принуждаемый судьбой, но к героическому поступку Греческий вариант героизма был героизмом вопреки своим исходным основаниям и предпосылкам»

3 Проблеме творца и творчества в европейской и зарубежной философии и культурологии посвящена обширная библиография Применительно к нашему исследованию всю обширную библиографию можно разделить на две группы универсалии творчества (классические труды философов и культурологов нового времени и современности) и творец и творчество в контексте античности (творчество глазами античных философов и современная интерпретация их воззрений) Безусловно, к классическим работам, определяющим универсальные позиции в

¹ Чистякова Н А Античность два мира, две культуры, две судьбы // Новый Гермес Вестник по классической филологии и археологии, 2007, № 1, с 7

² Эти материалы под тем же названием являются публичной лекцией, прочитанной А Ф Лосевым в Московском государственном университете им Ломоносова на заседании Научного Совета по культуре при Президиуме АН СССР Напечатаны впервые в «Студенческом меридиане» (1983, № 9-10)

³ Сапронов П А, ук соч, с 177

отношении творца и творчества, а также методологию универсального исследования творчества следует отнести работы Э. Юнга «Мысли об оригинальном творчестве» (1959), Н. А. Бердяева («Смысл творчества»), А. Бергсона («Творческая эволюция»), Б. Ф. Сорокина («Философия и психология творчества»), Я. А. Пономарева («Психология творческого мышления»), Т. И. Иванюк («Творчество и личность») и ряда других авторов

Природе и смыслу творчества в древнегреческой культуре посвящены, в частности, исследования Т. Ю. Бородай («Образ мастера и значение слова «демиург» у Платона»), В. А. Яковлева («Философия творчества в диалогах Платона») и др. Интерпретируя диалог «Пир», В. А. Яковлев выделяет философский смысл понятия творчества как некоей тотальности, связанной со всяким переходом из небытия в бытие, в отличие от обыденного традиционного понимания творчества как характеристики некоторых элитных видов деятельности. Каждый человек, по Платону, обладает творческим потенциалом, «... все люди беременны как телесно, так и духовно»¹. Главным экзистенциальным, можно сказать, мотивом творческой деятельности является вечное стремление человека к бессмертию и вместе с тем понимание ограниченности своей земной жизни. Основным механизмом реализации творческого потенциала постулируется любовь как исходный принцип рождения всего нового. На основе этого принципа Платон конструирует первую классификацию видов творчества – физическое, художественное, техническое, научное, общественно-политическое. Плодотворность каждого вида творчества характеризуется рождением «детей» как в обычном смысле этого слова по отношению к физическому творчеству, так и в метафорическом – по отношению к другим видам творчества². Причем классификация

¹ 206с. Здесь и далее цит. по книге Платон. Собрание сочинений. В 4-х т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др., Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев, Пер. с древнегреческого Вл. С. Соловьева и др. – М., 1990-1994.

² 208е-209а.

выражает иерархию видов творчества, где высшим оказывается творчество государственных деятелей. Если в «Тимее» Демиург вдохновляется в своем творчестве идеей блага, то для человека источником и целью творчества становится красота. Очевидно, Платон не без основания полагал, что красота более конкретно-чувственна и очевидна для человека, чем абстрактная идея блага, а значит, является более эффективным стимулом для его самосовершенствования.

Анализ житнетворчества Гомера, Софокла, Дедала и Фидия можно найти в работах следующих авторов: Е. Н. Егоровой («Миф о Дедале и Икаре: опыт историко-культурологического анализа»), Ю. В. Андреева («Минойский Дедал»), Ф. Ф. Зелинского («О Софокле-враче»), И. Е. Сурикова («Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии»), А. Ф. Лосева («Гомер»), Ф. Ф. Соколовой («Гомеровский вопрос»), К. О. Мюллера («О жизни и произведениях Фидия») (С. O. Muller «De Phidiae vita et operibus»), С. Н. Ньюберг («Фидий»), Г. Павлуцкого («Фидий»), Х. Убелля («Фидий») (H. Ubell «Phidias»), К. Бекаччи («Загадки Фидия») (С. Becatti «Problemi Fidiaci»), М. Коллиньона («Фидий») (M. Collignon «Phidias»).

Среди современных исследований по античной культуре особое место занимают работы, посвященные героизации отдельных творческих личностей. К сожалению, среди этих работ нет фундаментальных исследований, содержащих обобщающий культурологический анализ, в большинстве своем они носят фрагментарный характер и представляют собой по преимуществу небольшие статьи, посвященные отдельным аспектам героизации. Для нашего исследования, которое ставит своей задачей изучение вопроса о героизации творческой личности как сущностной характеристике древнегреческой культуры, наибольший интерес представляют статьи и монографии таких зарубежных ученых антиковедов как Э. Коннолли («Был ли героизирован Софокл в качестве

Дексиона?»¹), Р. Паркер («История афинской религии») и К. Клинтон («Культ Элевсинских мистерий»)², а также главы из монографии И. Е. Сурикова «Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э. Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии»³ и статья отечественного специалиста в области классической филологии Р. А. Гимадеева «Геродот герой?»⁴. Предметом исследования зарубежных ученых и И. Е. Сурикова является вопрос о героизации Софокла. Являясь важным моментом для осмысления парадигматики древнегреческой культуры классического периода, этот вопрос, касающийся конкретной исторической личности, как показывает анализ указанных работ, до сих пор остается открытым и дискуссионным. Р. А. Гимадеев, являясь одним из крупнейших отечественных исследователей творческого феномена «отца истории» Геродота, в своей статье приводит убедительные доводы в пользу того, что Геродот после смерти почитался как герой. Все указанные научные работы посвящены проблеме героизации писателей. Трудов, посвященных проблеме героизации греческих скульпторов, художников или архитекторов, в мировой и отечественной научной литературе не существует, что ощущается как очевидная исследовательская лакуна и является свидетельством существующего в современном культурологическом антиковедении противоречия между потребностью гносеологической интеграции и реально существующей традиционалистской исследовательской сегрегацией.

Проблема исследования При всей хрестоматийности героизации как феномена древнегреческой культуры этот вопрос остается далеко

¹ Connolly A. Was Sophocles Heroised as Dexion? // The Journal of Hellenic Studies, 1998, № 118 – P. 1-21

² Parker R. Athenian Religion. A History – Oxford, 1996, Clinton K. The Sacred Officials of the Eleusinian Mysteries – Philadelphia, 1974

³ Суриков И. Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э. Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии – М., 2002, с. 270

⁴ Гимадеев Р. А. «Ἡρώς Ἡρόδοτος?» // Вестник древней истории. 1986, № 4 (№179) С. 77-83

неизученным Проблема героизации находит отражение в текстах античности, но как объект исследования до сих пор не стала пространством гносеологической интеграции

Гипотеза исследования Эволюция концепта «герой» в античной культуре проходит путь от «подразумеваемого» демиургической сущности героя к ее вербализации, к узакониванию в форме религиозного акта культурного диптиха герой-демиург, что наглядно демонстрируют многочисленные примеры героизации творцов разных эпох древнегреческой культуры в культурно-историческом пространстве V-го до н э

Цели и задачи исследования Исходя из заявленной темы исследования, общая цель работы определяется следующим образом доказать, что героизация творца в древнегреческой культуре классического периода является универсальным парадигматическим культурным феноменом, отражая закономерным образом специфический результат генезиса древнегреческой культуры

Указанная цель предполагает решение следующих задач

- определить статус творца в античной культуре с позиции религиозного контекста и проблемы героизации,
- изучить и систематизировать сведения о героях, причине и объектах героизации в Древней Греции,
- показать, что героизация творца является специфической и закономерной формой героизации в древнегреческой культуре классического периода,
- на основе анализа житнетворчества Гомера, Софокла, Дедала и Фидия продемонстрировать героический статус творца в античной культуре классического периода

Объект исследования Объектом исследования является античная культура в ее историческом развитии

Предмет исследования – специфика феномена героизации в контексте древнегреческой культуры V-IV-го веков до н э

Источником исследования служат опубликованные тексты авторов античности, периодические издания конца XIX-го-XX-го веков, опубликованные репродукции произведений античных мастеров, отразившие сведения о героизации творцов

Методология исследования Методология исследования определяется спецификой объекта исследования, целью и достаточно широким диапазоном поставленных задач В методологии мы прежде всего опираемся на интегративность и системность, необходимые при анализе исторического этапа культуры, синтетическое сочетание частных методологий исторической науки, культурной антропологии, литературоведения, искусствоведения и классической филологии, являющейся в свою очередь интегративной сферой научного знания, нацеленной на изучение всей социокультурной сферы античности через вербальные артефакты Используя дескриптивный метод, без которого нельзя представить панораму контекста эпохи, мы обращаемся к анализу и синтезу явления и фактов в их диахронической и синхронической связи Создавая квалитативно-типологический «портрет» Древней Греции классического периода, мы использовали историко-функциональный, культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический, генетический, объясняющий взаимодействие различных сторон общественной жизни в прошлом, возникновение социальных религиозных верований, и герменевтический методы Дедуктивно переходя от общей парадигмы к ее конкретному воплощению в жизни и творчестве Гомера, Софокла, Дедала и Фидия, давая их сопоставительную характеристику, мы используем компаративистский метод и опираемся на аксиологический подход в оценке биографии и творчества, поскольку исследуем сферу духовной жизни с ее ценностными ориентирами

Научная новизна исследования В постановке цели и задач исследования, а также в планируемых результатах содержится ряд

положений, обладающих научной новизной Героизм, герои, демиург – это компоненты одного из важнейших концептуальных полей единого культурного контекста греко-римской античности Как и слова «логос», «эпос», «миф» слово «герой» является культуроформирующим, сущностным и интенциональным понятием античного социума, оно является коррелятом его ментальности, определяет способ видения и структурирования мира Впервые в данной работе поднимается вопрос о героизации греческих скульпторов, художников и архитекторов, дается обобщающий культурологический анализ данной проблемы, как и впервые ставится вопрос о том, что именно в культуре V-го века актуализирована героизация творца, знаменуя, тем самым, завершение процесса эволюции героизации, что выразилось в интеграции двух концептуальных полей контекста древнегреческой культуры – демиург и герой

Анализ затронутых в настоящем исследовании проблем позволит по-новому осветить ряд вопросов отечественной науки о культуре античности, даст ключ к пониманию отдельных явлений в творчестве многих мастеров такого сложного и удаленного от нас во времени периода как античность

Научно-практическое значение исследования Результаты исследования могут служить основанием для дальнейшего уточнения отдельных категорий и понятий теории культуры, способствовать более точной идентификации фактов и явлений, связанных с восприятием античной культуры в рамках конкретного культурно-исторического периода, и дальнейшему совершенствованию методики культурологического исследования Материалы и выводы исследования могут быть использованы в курсах культурологии, истории Древней Греции, истории античной литературы, античной культуры

Положения, выносимые на защиту

- Героизация, являясь важным, генетически обусловленным компонентом (феноменом) религиозной составляющей парадигмы древнегреческой культуры, имеет интенционально-функциональный культуроформирующий

характер и должна изучаться с позиции всех совокупных явлений, в которых она находит свою актуализацию. Исследование всех феноменов античности необходимо строить с учетом современных требований гносеологической интеграции.

- Личностное начало творца на ранних этапах истории античного мира отсутствовало.

- Представление о творчестве как о личной акции утвердилось в период полисного кризиса (V-IV-ый вв до н э)

- Героизация творца – одна из ведущих форм героизации в древнегреческой культуре классического периода. Она логически завершает исторический путь формирования статуса героя в древнегреческой культуре и отражает закономерный итог процесса взаимопроникновения (интерференции) двух главных концептов ментальности древних греков – «герой» и «демиург».

- Героизация Гомера, Софокла, Дедала, Фидия и прочих творцов – закономерный итог оценки их феноменов в системе древнегреческой культуры.

Апробация работы Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры.

Основные положения диссертации представлены в форме доклада на Студенческой Конференции Межфакультетского Отделения Классической Филологии ПСТГУ от 6-го мая 2006 г («Вопрос о героическом культе Фидия» – [Электронный ресурс] – Режим доступа http://community.livejournal.com/pstgu_ru/) Отдельные положения диссертации были использованы в ходе практических занятий по латинскому и древнегреческому языкам, античной культуре в Государственной академии славянской культуры (ГАСК), в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ), в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ). Некоторые частные вопросы и

отдельные выводы диссертационного исследования были опубликованы в семи научных публикациях

Структура диссертации Согласно намеченной проблематике исследования диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения (1, 2), списка сокращений периодических изданий и библиографии

Основное содержание работы

В первой главе «Образ творца и мировоззренческие основы творчества в античной культуре» исследуется статус творца в Древней Греции, природа и смысл творчества, подвергается анализу философское понимание творчества

В первом параграфе «Природа и смысл творчества в философии Платона» анализируется понятие творчества в произведениях древнегреческого философа Платона, в наиболее полной и совершенной форме отразивших представление о творце и его деяниях в синхронном контексте древнегреческой культуры классического периода. Важно подчеркнуть, что согласно Платону творчество в принципе носит универсальный характер и проявляется всякий раз, когда любое нечто обретает свое бытие «Всякий переход из небытия в бытие – это творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами» – говорит Платон в диалоге «Пир» (205c). В диалоге «Федр» Платон дополняет и развивает теорию творчества. Платон приходит к выводу о существовании двух начал в человеке: врожденного – к наслаждениям, приобретенного – к благу. Неизбежность их борьбы, по Платону, определяет динамику человеческого творчества. В диалоге «Федр» появляется еще один важный элемент теории творчества Платона – «гений» (δαίμόνιον) Сократа. Фактически через это понятие вводится важная идея о необходимости внутреннего самоконтроля, саморефлексии при свободном выборе вариантов действий и поведения

как в мыслительном, так и в практическом плане

Во втором параграфе «Проблема творчества в философии Средневековья, Возрождения и Нового времени» анализируется понятие творчества в истории философии, что дает возможность сформировать поэтапную сравнительно-историческую интерпретативную диахронную восприятия творчества и творца, которая в свою очередь расширяет и уточняет возможность идентификации специфики восприятия творца в эпоху классической древнегреческой культуры, ибо античность трактует творчество как «эстетическое оформление» и упорядочивание бесформенной материи¹, а это несколько отличается от представления о творчестве в последующие времена

В третьем параграфе «Наименование творца в древнегреческой культуре классического периода» мы подробно исследуем значение термина «демиург» (условно «творец», «создатель», в том числе творец мироздания) в текстах великого греческого философа, потому что Платон, как уже говорилось, неоднократно обращается к проблеме творца и творчества. Суть героизма в обустройстве космоса. Герой прежде всего демиург. Именно синкретизм, а точнее в интерференции двух главных концептов греческой ментальности – герой и демиург, является сущностным основанием героизма как одной из парадигматических черт греческой культуры. Парадоксальная смысловая двойственность греческого слова «демиург» («δημιουργός»)² уже давно обратила на себя внимание исследователей³. А

¹ Кнабе Г. С., ук. соч., с. 18, Чистякова Н. А. Исторические типы античной художественной культуры / Античность как тип культуры – М., 1988, с. 110

² Liddell H., Scott R. A Greek-English Lexicon with revised Supplement Rev. and augm. By H. C. Jones – Oxford, 1996 s. v. «δημιουργός» (δῆμος, ἐργάζομαι), занимающийся общественным ремеслом, работающий для народа (не только ремесленник, но и врач, прорицатель, глашатай и т. п.), обыкновенно как существительное ремесленник, художник, в пер. творец, виновник чего-либо, демиург, высшее правительственное лицо в дорических государствах

³ Из новейших работ особую ценность представляют Bader F. Les composés grecs du type de «demiourgos» – P., 1965, Maddoli G. Damos e basilees // SMEA, 1970, № 12, Van den Oudenrijn C. M. A. Demiurgos – Assen, 1951, Андреев Ю. В. К вопросу о происхождении термина

Ф. Лосев считает, что «точный перевод данного термина (δημιουργικός – Н М) невозможен ни на какой современный язык»¹ В то время как в обиходном древнегреческом языке это слово в большинстве случаев обозначает «ремесленника», «мастерового», т е человека, стоящего, согласно понятиям древних, на одной из низших ступеней социальной лестницы, в официальных документах (надписях) целого ряда греческих полисов это же самое слово используется совсем в другом значении – как титул одного из высших магистратов полисной общины²

Характер общественных отношений, сложившихся в греческом полисе V-ом в до н э и выдвинувших на передний план фигуру ремесленника, заставил Платона поместить именно ремесленника у истока мироздания и тем самым невольно утвердить рационально-телеологическую картину мира Французский ученый Люк Бриссон, один из крупнейших современных исследователей Платона и платоновской традиции, на вопрос, почему Платон поручил создание мира ремесленнику, отвечает прямо «Герой греческой истории – это именно ремесленник Ибо Греция V-го и IV-го веков до н э – цивилизация ремесленника, точно так же как Греция предшествовавших столетий была цивилизацией земледельца»³

Демииург для Платона является олицетворением «знания» Мастер является мастером постольку, поскольку он владеет знанием, причем полным объемом знания в своей области Демииург – это тот, кто обладает истинным знанием в своей области Тот, кто стремится к высшему благу Тот, кто создает какую-либо вещь, глядя в уме на ее бестелесный образец, который, согласно «Кратилу», есть не что иное, как «истинное бытие» или «сущность вещи»⁴ Если демииург хорош, он

«демииург» // Вестник древней истории, 1979, № 2 – С 110-117

¹ Лосев А Ф История античной эстетики Софисты Сократ Платон – М, 1969, с 554

² G Busolt – H Swoboda Griechische Staatskunde, I – Munchen, 1920, s 505

³ Brisson L Le même et l'autre dans la structure ontologique du «Timee» de Platon Un commentaire systématique du «Timee» de Platon – P, 1974, p 99

⁴ 386e

создаст прекрасное отражение, наиболее похожее на образец, если он зол (или плох) – приблизительное, не прекрасное отражение

Во второй главе «Героизация как феномен античной культуры» определяется статус героя в его историческом развитии, дается системное представление об объектах и категориях героизации в Древней Греции, указывается ее инициатор

В первом параграфе «Формирование статуса героя в Древней Греции» исследуется история героизма в Древней Греции в сравнении с историей развития героизма в других мифологиях и культурах, рассматривается этимология слова «герой»

Этапы героизма в Древней Греции следующие

I Ранний героизм – подвиги героев, уничтожающих чудовищ: борьба Персея с горгоной, Беллерофонта с химерой, ряд подвигов Геракла, вершиной которых является борьба с Аидом (*Аполлодор Мифическая библиотека* II, 7, 3). Сюда же можно отнести и героизированные души предков. Это «космические», чисто мифологические демиурги.

II Гомеровско-олимпийский героизм – герои гомеровских поэм: цари и военачальники, которые обустроивают свой полис, свою общину. Они являются военно-политическими демиургами.

III Поздний героизм связан с интеллектуализацией героя, его культурными функциями, высоким профессиональным мастерством (искусные мастера Дедал и Фидий, строители фиванских стен Зет и Амфион, законодатели (Ликург), государственные деятели, стратеги, выдающиеся военачальники, например, царь Леонид, врачеватели). Среди героев: певцы и музыканты, овладевшие магией слова и ритма (Орфей), прорицатели (Тиресий, Калхант, Трофоний), отгадыватели загадок (Эдип), хитроумные и любознательные (Одиссей), поэты и историографы (Гомер, Софокл, Геродот, Гесиод, Архилох, Пиндар, Эсхил и др.). Все это творческие, интеллектуальные демиурги.

История героизации – путь обустройства. Дети богов дифференцировали

космос от хаоса Цари обустроивали полис как космос Героизация умершего предка – залог того, что его душа позаботится о сохранении гармонии в мире живых, не перейдет в разряд деструктивных сил Опять же потому, что герой – демиург

Во втором параграфе «Социокультурные факторы героизации в Древней Греции» определяются основания героизации и ее объекты, указывается формальный инициатор, каковым в историческое время обычно являлся оракул

Причина героизации в Древней Греции следующая греки начинают почитать людей или полубогов, которые разделили с ними все тяготы земной жизни, которые оставили им свои творения, так как они были гораздо более близки людям, чем надменные и недоступные олимпийские боги В этом раскрывается сущность греков «грекам мало было одной отвлеченной идеи, они требовали всегда всей полноты жизни»¹ свои представления они должны воплотить посредством конкретных образов и форм, всякому понятию придать зримый образ, «оформить» все, что не прошло процесс «космизации» В «Тимее» Платона, где рисуется космология, мастер-демиург создает космос из материи по типу разумного, одушевленного и живого, то есть явно человеческого существа телесным, а потому видимым и осязаемым – вот каким надлежало быть тому, что рождено («Двенадцать тезисов об античной культуре», II-ой тезис)

Объектами героизации в Древней Греции были

I «Космические герои» (мифологические дети богов) Функции обустройства и гармонизации всего зримого космоса

II Герои «по положению», по преимуществу герои религиозных культов: цари, жрецы, гомеровские «цари-воины-герои», души умерших предков Функции – гармонизация внутрисполсных и межсполсных отношений, в том числе и на основе привлечения к следованию традициям

¹ Фармаковский Б В Художественный идеал демократических Афин – Петроград, 1918, с 99

(традиционализм как средство гармонизации внутривосполсных отношений), регулирование отношений между миром людей и миром богов

III Герои «за заслуги», исторические личности (интеллектуальные герои) Функционально «герои за заслуги» часто пересекаются с «героями по положению», особенно когда превалирует или важна религиозная сторона

а) основатели колоний и полисов,

б) выдающиеся военачальники,

в) законодатели и общественные деятели,

г) «мастера своего дела», собственно творцы, профессионалы-мастера – художники, писатели, музыканты, скульпторы, ремесленники и др

В третьей главе «Разработка типологии героического культа творца в культуре Древней Греции классического периода (на примере героического культа Гомера, Софокла, Дедала и Фидия)» мы приводим примеры героизации творцов V-IV-го вв до н э Подбор примеров неслучаен Упоминаемые деятели греческой культуры сосредоточили в себе определенные культурные тенденции всей античности В первом параграфе данной главы рассматривается история героизации поэтов – Гомера и Софокла, во втором параграфе речь идет о творцах, прославивших греческое пластическое искусство – Дедале и Фидии

В первом параграфе «Героизация поэтов» мы останавливаемся на Гомере и Софокле

Поэты в классической древности пользовались всеобщим признанием Драматические поэты воспринимались как учителя жизни, мудрецы, в какой-то степени даже как жрецы, и сами сознавали это (*Аристофан Лягушки* 1008) Считалось, что Музы вдохновляли поэта (Вергилий ощущал себя жрецом Муз – *Вергилий Георгики IV, 563-566*), который воплощал поэтический материал в художественных образах В качестве носителя культурных традиций поэт был учителем народа, владел средствами искусства Считалось, что он творил в экстагическом вдохновении, его

устами вещали Музы и с ним были связаны боги Экстраординарность поэтической личности намеренно подчеркивалась его божественным происхождением Поэт воспринимается как герой изначально Он по определению должен быть сыном бога Это связывает позднюю тенденцию героизации творческой личности с ранним этапом героизации – герой как сын бога, космический демиург

Имеющиеся девять античных биографий Гомера полны вымыслов и являются позднейшей подделкой, но все эти биографии объединяет указание на божественное происхождение Гомера Мы приводим наиболее древние черты из биографий. К числу таких представлений надо отнести сообщение Пиндара и Стесимброта о родителях Гомера это – река Мелет и нимфа Крефеида в Смирне С этими сообщениями гармонирует и свидетельство Страбона (*Страбон География XIV, 1, 37*) о наличии в Смирне целого культа Гомера Демокрит говорит о Гомере следующее Гомер получил в дар божественную природу, ибо не может быть, чтобы без божественного и сверхъестественного начала он мог создать столь прекрасные и мудрые стихи (*Дион Хрисостом III, 1*) Принимая во внимание вышесказанное, мы считаем возможным говорить о героическом статусе Гомера

Анонимный биограф Софокла сообщает (*Аноним Биография Софокла 16 (Anonym Vita Sophocli 16)*), что он руководил фиасом (культурным объединением)¹, причем вовсе не факт, что этот фиас был посвящен Дионису и Музам, как это чаще всего было в Греции, и, таким образом, включал в себя актеров, как предполагает комментирующий данное место В Н Ярхо². Напротив, имеются свидетельства, говорящие о другом – о том, что драматург был тесно связан с почитанием бога врачевания Асклепия Он имел жреческий сан в культе Галона (или Амина) – героя из круга Асклепия (*Аноним Биография Софокла 11*) Когда около 420-го г до н э

¹ Об афинских фиасах см Устинова Ю Б Частные культовые сообщества у греков (Атика VI-IV вв до Р X) // Быт и история в античности – М, 1988, с 192-218

² Ярхо В Н Софокл Драмы – М, 1990, с 595

эпидаврский культ Асклепия вводился в Афины в качестве государственного, Софокл принял в этой акции самое активное участие, какое только можно представить он «оказал гостеприимство» богу (*Плутарх Нума* 4), иными словами, принял и поместил в своем доме вплоть до сооружения святилища или культовую статую Асклепия (или, возможно, воплощавшую его змею), или принял в образе чужеземца Асклепия вместе с его культовым символом, то есть, по представлениям греков, оказался ксеном (связанным узами гостеприимства) самого божества. Очень возможно, что именно Софокл был инициатором-учредителем этого афинского культа. Нам кажется, что именно в таком контексте надлежит рассматривать информацию о возглавлявшемся им фиасе. Видимо, Софокл имел и какой-то медицинский опыт, необходимый для выполнения жреческих обязанностей в культе бога врачевания¹. Ибо врачи в глубокой древности имели ближайшее отношение к сословию жрецов и принимали живое участие во всех делах как повседневной жизни, так духовной и материальной. Искусством врачевания занимались главным образом жрецы бога-целителя². Существуют сведения (*Аноним Биография Софокла* 12), согласно которым трагедиограф выступал и в качестве толкователя вещих сновидений, то есть выполнял функции прорицателя, а, как известно, профессии прорицателя и врача были в греческом мире тесно связаны³. Благодаря своим жреческим функциям и функциям прорицателя, благодаря своей славе великого поэта Софокл удостоился после смерти религиозных почестей. Он был героизирован. Новому герою был учрежден культ, построено святилище, учреждена жреческая коллегия, стали совершать ежегодные жертвоприношения (*Аноним Биография Софокла* 17).

¹ Зелинский Ф. Ф. О Софокле-враче // Журнал Министерства народного просвещения, 1896, ч. 304-305, с. 28-62. Предположение Зелинского о том, что Софокл был по своей основной профессии практикующим врачом, кажется чрезмерно смелым.

² Мейер-Штейнег Т. Древняя медицина (Медицина Древнего Востока и классической древности) – М., 2007, с. 13.

³ Приходько Е. В. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции. Мантика в терминах – М., 1999, с. 102.

Второй параграф «Героизация скульпторов» посвящен рассмотрению религиозного статуса Дедала и Фидия

Среди других персонажей критского цикла мифов, «современников» Миноса, совершенно особое место занимает загадочная фигура замечательного зодчего, скульптора и изобретателя Дедала Дедал – «герой, величайший художник, скульптор и зодчий Афин»¹ Он считался изобретателем статуй, представляющих тело в движении и с открытыми глазами, и различных орудий, например топора, пилы, ватерпаса и др. Античных авторов, повествующих о приписываемых Дедалу диковинных постройках, изваяниях богов и всяких иных произведениях искусства, по-видимому, не особенно смущало то, что в большинстве своем эти сооружения и изделия были отделены от предполагаемого времени жизни самого их творца, по крайней мере, несколькими столетиями. Лишь три творения Дедала, бесспорно, принадлежат к первоначальному ядру мифа, которое без них просто не могло бы существовать и распалось. Это – деревянная корова, которую великий умелец смастерил для царицы Пасифаи, Лабиринт и, наконец, чудесные крылья, с помощью которых Дедал и Икар сумели бежать от грозного владыки Крита. «На каждом из них лежит ярко выраженная печать сказочной фантастики, что характеризует самого «чудотворного строителя» скорее как мага и чародея, чем как гениального зодчего или ваятеля»²

Современные ученые по-разному оценивают образ прославленного мастера. Одни вслед за древними готовы видеть в нем реально существующую историческую личность – то ли гениального критского зодчего, построившего грандиозный дворец в Кноссе (прототип мифического Лабиринта), то ли жившего совсем в иные времена основателя афинской школы ваяния. Другие настроены более осторожно и, хорошо сознавая величину дистанции, отделяющей миф от истории, считают Дедала

¹ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей – М., 2001, Т. I, с. 408

² Андреев Ю. В. Миноийский Дедал // Вестник древней истории, 1989, № 3, с. 31

фигурой скорее символического плана, воплощением пылливой человеческой мысли, мастерства и изобретательности «Леонардо да Винчи бронзового или железного века» назвал Дедал А. Ф. Лосев¹, очевидно, полагая, что образ великого искусника может в равной степени восприниматься как символ технического прогресса и выдающихся художественных открытий крито-микенской эпохи и более позднего периода «архаического ренессанса». В такой трактовке Дедал превращается в «ближайшего родственника» титана Прометея, благодетеля человечества, жестоко поплатившегося за свои благодеяния, и других «культурных героев», которыми столь богата греческая мифология.

Фидий является самым знаменитым во всей античности скульптором, которого считали недостижимым образцом. Фидий был главным помощником Перикла при реконструкции Акрополя в Афинах. Таким образом «Фидию суждено было стать главным выразителем идей V-го века в искусстве, творцом нового художественного идеала демократических Афин. Им был создан настоящий апофеоз культуры демократии»². Под руководством Фидия исполнено скульптурное убранство Парфенона³. Фидий получил славу великого скульптора античности, главным образом, за две хрисозлефантинные (выполненные из золота и слоновой кости) статуи – Афины Парфенос и Зевса Олимпийского. Творчество Фидия – одно из высших достижений мирового искусства, его образы сочетают жизненность с возвышенной классической гармонией и красотой.

На основании письменной традиции, повествующей об изображениях на щите Афины Парфенос, можно сделать выводы о героизации Фидия. У Ампелия (автор III-го века н. э.), как и у Псевдо-Аристотеля (автор II-го века н. э.), весь рассказ о статуе Афины Парфенос превращается в рассказ о чудесном механизме (*Ампелий Памятная книга (Ampelius Liber memorialis)*

¹ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии – М., 1957, с. 211

² Фармаковский Б. В. Художественный идеал демократических Афин – Петроград, 1918, с. 92

³ См. Романов Н. Об отношении Фидия к скульптуре Парфенона // Журнал Министерства народного просвещения, 1900, № 6, с. 128-142

8, 10)) В Афинах есть известный храм Минервы. Слева к статуе приставлен щит, которого она касается пальцем. В центре этого щита находится изображение Дедала, прикрепленное таким образом, что, если кто захочет снять изображение с щита, погибнет вся работа, ведь распадется статуя (перевод наш – Н М). Направление взгляда у Ампелия следующее: храм – статуя – левая сторона статуи – щит – центр щита – изображение Дедала. Ампелий не приводит ни описание Парфенона, ни описание статуи, он обращает свое внимание на удивительный механизм, соединяющий изображение Дедала со всей статуей. Вместо изображения Фидия, как у Апулея, Плутарха, Диона Хрисостома, Цицерона, Валерия Максима, на щите Афины Парфенос появляется изображение родоначальника всех технических чудес – Дедала (о Дедале см. выше). Выполненная из золота и слоновой кости статуя Афины вскоре после ее завершения становится чудом в народных легендах, и Фидий, как ее скульптор, становится «*a new Daedalus who combined technical skill and magic*»¹ (новым Дедалом, соединившим техническое искусство и магию) (перевод и курсив наш – Н М). К III-му веку н. э. Фидий воспринимается не только как реально существовавшая историческая личность, как гениальный зодчий, но и как воплощение мастерства и изобретательности, как символ технического прогресса и выдающихся художественных открытий, как маг и чародей, как новый Дедал. Исходя из этого, можно говорить о героизации Фидия. Это допущение дает возможность по-новому оценить некоторые из немногочисленных дошедших до нас сведений о жизни скульптора и, в частности, попытаться более точно, чем раньше, определить его общественное положение и религиозный статус.

¹ Stadter P. A Commentary on Plutarch's Pericles – London, 1989, p. 294. Ср. у Лукиана *Гермотим (Hermotimus)* 1, 55, 6. Рассказывают же, что один ваятель, Фидий кажется, увидав только коготь льва, рассчитал по нему, каков должен быть весь лев, восстановленный соразмерно с когтем (перевод наш – Н М).

В заключении диссертации обобщены и систематизированы описанные материалы, намечены основные теоретические результаты исследования

1 Героизация является естественным фактом человеческой культуры

2 В античной культуре героизация имеет религиозно-мифологический характер

3 Специфика античного представления о герое состоит в том, что героическая деятельность изначально включает в себя и деятельность творческую (демиургическую) в том смысле, какой имеет именно античное творчество – «оформление», «космологизация» пространства

4 Эволюция концепта «герой» в античной культуре проходит путь от «подразумевания» демиургической сущности героя к ее вербализации, к узакониванию в форме религиозного акта культурного диптиха герой-демиург, что наглядно демонстрируют многочисленные примеры героизации творцов разных эпох древнегреческой культуры в культурно-историческом пространстве V-го в до н э

В приложении (1, 2) приведены таблицы, составленные Ф Прайсхофеном (Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts – Berlin, 1974, № 68, s 63, 68), в которых приводится анализ письменных источников, повествующих об изображении на щите Афины Парфенос

Основные положения диссертации изложены в публикациях автора

I Статьи, опубликованные в изданиях, принадлежащих к списку ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК (редакция апрель 2008)

– Изображение Фидия на щите Афины Парфенос и героизация скульптора // Преподаватель XXI век – М Издательство «Прометей» МПГУ, 2009, № 1 – С 346-352

II Другие публикации

– Смерть Фидия в греческой традиции // Синтез в русской и мировой художественной культуре Материалы VII научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева и

прошедшей в Московском педагогическом государственном университете
23-24 ноября 2006 года – М Литера, 2006 – С 187-191

– Миф о Дедале опыт историко-культурологического анализа // Вестник
славянских культур Научно-информационный журнал – М , 2008, № 3-4
(X) – С 172- 180

– Героизация творца в античной культуре (на примере героического
культа Фидия) // Вестник славянских культур. Научно-информационный
журнал – М , 2009, № 2 (XII) – С 31- 39

– Дедал античность и русский символизм / Русский символизм и мировая
культура Сборник научных трудов – М · Экон-Информ, 2009 – Вып 3 –
С 11-24

– Время и место рождения великого скульптора Эллады – Фидия //
Проблемы профессиональной подготовки современного учителя
иностранного языка Материалы научно-практической конференции
преподавателей и аспирантов – М МГПИ, 2009 – С 234-236

– Ученики Фидия // Синтез в русской и мировой художественной
культуре Материалы X научно-практической конференции, посвященной
памяти Алексея Федоровича Лосева и прошедшей в Московском
педагогическом государственном университете. – М. Литера, 2009 – С 40-44

Заказ № 44-а/01/10 Подписано в печать 21 01 2010 Тираж 100 экз Усл п л 1,5

ООО "Цифровичок", тел (495) 649-83-30
www.cfr.ru , e-mail info@cfr.ru